

Цянь Сыюй пошевелилась и открыла глаза. Она обнаружила, что ее крепко обнимают. Взгляд девушки скользнул от подбородка Пань Сяоси к ее чертам лица, и, вспомнив события минувшей ночи, она почувствовала неловкость и стыд. Осторожно отстранив руки Пань Сяоси, она ощутила во всем теле слабость и ломоту. Попытавшись встать, она почувствовала, что ноги ее не слушаются, а внизу живота тянуло тупой болью. Снаружи все еще звала Сицюэ. Преодолевая слабость, Сыюй накинула халат и направилась к двери, но, обернувшись, посмотрела на спящую Пань Сяоси.

— Встаю уже, — отозвалась она через дверь. — Тише будь, сходи приготовь мне воду для умывания.

Вернувшись на цыпочках к кровати, она присела рядом и, глядя на лицо Пань Сяоси, задумалась: что же делать? Как такое могло произойти? Если отец узнает, он велит утопить меня в свиной клетке. Она ведь тоже женщина, как же так... Ох, что же делать? Выгнать ее из дома? Или... сказать отцу, что я приютила девушку, а об остальном умолчать?

Пань Сяоси села, откинула длинные волосы назад, соскочила с кровати, одним движением сорвала простыню и бросила ее на табурет. Встряхнув одеяло, она аккуратно его сложила. Потрогала полог — вышивка сучжоу? Она потерла ткань пальцами. Обойдя спальню, она увидела медное зеркало. Взглянув на свое отражение — желтоватая кожа, — она заглянула за зеркало: резная бронза. Взгляд упал на туалетный столик, на приоткрытую коробочку с румянами. Она коснулась их пальцем, потерла пальцы друг о друга. Огляделась: четыре драгоценности кабинета, канонические книги, курильница, гуцинь... Пань Сяоси распахнула окно, облокотилась на подоконник, глядя на дорожки в саду и платаны... Взгляд метнулся к крыше — черепица. И к слегка изогнутым фигурам чивэнь на коньках крыши. Старинный дом, обращенный фасадом на юг. Пань Сяоси криво усмехнулась. Ощупала себя — одежда сменена. Она принялась рыскать по комнате в поисках своих вещей. В луче света, пробивающемся сквозь дыру в крыше, она нашла у бочки свой альпинистский рюкзак и обрывок основной веревки, которую Сицюэ бросила на пол. Расстегнув молнию, она нащупала кошелек, достала удостоверение личности, коснулась его пальцами, убрала обратно, сунула рюкзак под кровать. Захватив простыню, она вышла из комнаты, сориентировалась по направлению голов чивэнь на крыше и направилась во внутренний двор.

— Привет всем, — сказала Пань Сяоси, подходя к колодцу. Слуги, суетившиеся во дворе, замерли. Не обращая внимания на их ошарашенные взгляды, она подхватила ведро, прикинула вес пеньковой веревки, расставила ноги в стойке мабу и забросила ведро в колодец. Ловким движением она вытянула его, набрала воды и, наклонившись, напилась прямо из ведра. Вокруг зашептались: Кто это? Пань Сяоси вежливо попросила у стоявшей у колодца женщины таз, бросила туда простыню и принялась стирать, не обращая ни на кого внимания. Она лишь слегка косила глазом, стараясь прикрыть телом самые важные части простыни. Сицюэ, увидев Пань Сяоси, пришла в такой ужас, что тут же бросилась прочь вместе с одним из слуг.

Вскоре во двор прибежали крепкие мужчины.

— Кто ты такая? Как смеешь вламываться в резиденцию Шаншу! — крикнули они.

Пань Сяоси лишь качнула головой, смахнула с лица прядь волос и продолжила стирать. Слуги отступили, образовав вокруг нее пустое пространство. Мужчины повторяли вопросы, но Пань

Сяоси ленилась отвечать.

Сицюэ ворвалась в столовую с криком:

— Госпожа, беда!

Увидев Цянь Линьши с супругой, она вспомнила, что сейчас время завтрака, и три пары глаз уставились на нее. Она набралась смелости и поклонилась:

— Господин, госпожа, барышня... Я хотела сказать, что гостья барышни сама пришла во двор, сама носит воду... и стирает простыню.

Цянь Линьши положил палочки:

— Гостья? Чжэнь-эр, какая еще гостья?

Цянь Сыюй тоже опустила приборы:

— Отец, это девушка, которую я приютила.

Цянь Линьши удивился еще больше:

— Ты же не выходила из дома, откуда взялась какая-то девушка?

Вбежал слуга:

— Господин! Какая-то девица с невероятными боевыми навыками ворвалась во двор, охрана не может ее скрутить!

Сыюй опустила голову еще ниже, закусив губу. Неужели она и правда такая сильная? Цянь Линьши поднялся:

— Идемте, посмотрим.

Пань Сяоси сделала выпад, прополоскала простыню и, выжав ее, спросила стоявших вокруг охранников:

— Вы тоже хотите помочь мне выжать простыню?

Те переглянулись и бросились на нее. Те, что уже валялись на земле, поднялись и тоже атаковали. Пань Сяоси отступила, сделала прыжок и нанесла два удара ногами в челюсти нападавших, затем перевернулась в воздухе и приземлилась. Она накинула простыню на руку одного из мужчин, и та, по инерции, обернулась вокруг его предплечья.

— Давай, тяни сильнее, помоги мне ее выжать! — засмеялась она.

Пока охранник опешил, она ловко вывернулась из петли, уклонилась от ударов ног и, используя простыню как рычаг, начала водить охранника вокруг колодца, попутно отбиваясь от остальных. Она явно получала удовольствие.

Цянь Линьши наблюдал за этим некоторое время и не выдержал:

— Кто ты такая?

Все во дворе хором ответили:

— Господин!

Пань Сяоси посмотрела на отступивших охранников, намотала простыню на левую руку и, протянув правую, направилась к Цянь Линьи. Она хотела было пожать ему руку, но вспомнила, что древние этого не поймут, и поспешно сложила ладони в приветствии:

— Вы, должно быть, господин Шаншу? Много наслышана.

Ее взгляд скользнул к Цянь Сыюй, стоявшей за его спиной. Лицо Сыюй внезапно залилось краской. Пань Сяоси снова посмотрела на Линьи:

— Ваше имя гремит повсюду, господин. Меня зовут Пань Сяоси, очень приятно. Я пришла проситься в личные телохранители к вашей дочери. Не позволите ли мне остаться?

Сыюй поспешно отозвалась:

— Да, отец, это телохранитель, которую я нашла.

Цянь Линьи посмотрел на дочь, затем на Пань Сяоси:

— Девушка Пань, откуда вы родом? Вы из мира боевых искусств? Я много лет на службе, с такими людьми дел не имел. Если я оставлю вас, пойдут слухи.

Пань Сяоси потерла подбородок. Она часто общалась с чиновниками и знала, как их убедить. Какой повод придумать, чтобы остаться на бесплатное питание? В голове блеснула мысль:

— Господин Шаншу, раз вы не хотите меня принимать, я не стану настаивать и уйду. Но... — она сделала паузу.

— Говорите, девушка Пань, — нетерпеливо бросил Линьи.

— Я преследовала одного грабителя цветов, — начала она. — Этот мерзавец известен своими злодеяниями. Я узнала, что он нацелился на вашу прекрасную дочь. Прошлой ночью я настигла его на крыше вашего дома, мы сцепились... Простите за прямоту, но черепица была стара и не выдержала нас, я случайно провалилась в спальню вашей дочери, а негодяй сбежал. Я боюсь, что он вернется, поэтому и прошу позволения остаться телохранителем, чтобы защитить ее.

Цянь Сыюй странно посмотрела на Пань Сяоси, словно та сама была тем грабителем. Пань Сяоси смущенно сглотнула и отвела взгляд.

— Чжэнь-эр, это правда? — спросил Линьи.

Пань Сяоси вздрогнула — ее тоже зовут Чжэнь-эр? Она постаралась успокоиться. Сыюй кивнула.

— Господин, — добавила Сицюзэ, — девушка Пань действительно упала с крыши, там до сих пор дыра. Барышня хотела сказать вам, но побоялась, что вы с госпожой не уснете от волнения, и велела мне позвать мастера для починки.

Цянь Линь благодарно посмотрел на Пань Сяоси:

— Простите за холодный прием! Вы, должно быть, голодны? Прошу в столовую!

Он велел слугам накрыть на стол и позвать плотника. Пань Сяоси ликовала: обед удался. Она победно взглянула на Сыюй. Другая Чжэнь-эр? Возможно, судьба дает мне второй шанс, я должна им дорожить.

— Господин, прошу вас, — поклонилась она. — Зовите меня просто Пань Сяоси, титул героини мне ни к чему.

Сыюй медленно поплелась следом, чувствуя смутение.

Завтрак был слишком обильным, Пань Сяоси переела. Она осматривала резиденцию: планировка изысканная, красивее, чем вила ее отца, хоть и не такая большая, но все же солидная. Раз уж ее приняли как личного телохранителя Цянь Чжэнь-эр — кажется, так ее зовут? — она должна добросовестно выполнять свою работу. Да и просто защищать ее хотелось. Сыюй шла впереди, походка ее была легкой и грациозной. Для нее это был самый странный завтрак в жизни, на душе было беспокойно, она даже не чувствовала вкуса еды. Отец оставил ее, но этот телохранитель... она ведь так хорошо дерется, но зачем отцу было позволять ей жить в моей спальне? А если она... если она снова поступит так, как прошлой ночью? Кстати, как ее зовут? Она вроде говорила, но я не запомнила. Сыюй остановилась и обернулась.

— Как тебя зовут? — спросили они почти одновременно.

Пань Сяоси улыбнулась:

— Какое совпадение. Я Пань Сяоси, а ты?

— Цянь Сыюй, — ответила та, продолжая путь.

— Цянь Сыюй? А почему отец зовет тебя Чжэнь-эр?

— Моя фамилия Цянь, имя Сыюй, а второе имя — Цючжэнь, поэтому отец и зовет меня Чжэнь-эр, — ответила Сыюй, открывая дверь в комнату. Она вспомнила, что Пань Сяоси тоже так ее называла. — Пань Сяоси, ты ведь знала мое имя, да? Вчера ты... кхм... тоже так меня назвала.

Пань Сяоси закрыла дверь, нарочно держась на расстоянии:

— Честно говоря, у меня была девушка по фамилии Су, второе имя — Чжэнь. Я звала ее Чжэнь-эр. Она была точь-в-точь как ты, поэтому вчера я приняла тебя за нее.

Сыюй недоверчиво посмотрела на нее: эта особа только что глазом не моргнув солгала отцу, может, и сейчас лжет?

— А что такое девушка? — спросила Сыюй.

Пань Сяоси достала из рюкзака удостоверение личности и протянула ей:

— Девушка — это значит жена. Но она умерла, и я больше никого не искала. Я пришла из будущего, это мое удостоверение личности. Я не преследовала никакого грабителя, я

переместилась во времени.

Сыюй нахмурилась, взяла карточку и удивленно воскликнула:

— Это твой портрет? Чьей кисти? Как он может быть так похож?

— Это называется фотография, — Пань Сяоси села на табурет. — У нас никто не тратит время на автопортреты. Красавица, можно мне и дальше звать тебя Чжэнь-эр?

— Я ведь не твоя жена, — опустила глаза Сыюй. — Пань... Сяоси... Это твое имя? А что это за цифры внизу?

Она потерла карточку пальцем, понюхала:

— Что это за чернила? Удивительно.

Пань Сяоси с улыбкой достала коробку леденцов:

— Открой рот.

Сыюй удивилась, но послушалась. Почувствовав прохладную сладость, она пришла в восторг, как ребенок. Пань Сяоси наклонилась и поцеловала ее в губы, пододвинув леденцы:

— Угощайся, съешь все — больше не будет. Иди сюда.

Она потянула Сыюй к столу, налила в чернильницу воды и принялась растирать тушь. Сыюй выхватила палочку:

— Дай я, а ты пиши.

Пань Сяоси взяла кисть и быстро написала арабские цифры и соответствующие им иероглифы:

— Вот, это числа. Те, что на моем удостоверении — это дата рождения, номер... Ой, забудь, ты все равно не поймешь.

Сыюй смотрела на сохнувшие чернила:

— Тогда скажи то, что я пойму. Что ты умеешь?

— Я умею все! Хочешь — проверь.

Сыюй отложила тушь:

— Хорошо. Грамоте ты обучена, боевыми искусствами владеешь. А танцевать умеешь?

Пань Сяоси подмигнула:

— Умею. А ты?

Сыюй уверенно кивнула, взмахнула рукавами и начала грациозно кружиться. Пань Сяоси захлопала в ладоши:

— Спустя тысячи лет — никакой фантазии! Смотри на меня.

Она отодвинула мебель, освобождая место:

— Сначала мировое искусство: танго, латина, ча-ча-ча... А еще лунная походка Майкла Джексона, брейк-данс...

Сыюй сначала смотрела на нее как на сумасшедшую, но потом заворуженно замерла, наблюдая за ее движениями.

— А теперь самое смешное, — Пань Сяоси начала танцевать стриптиз, держась за ширму. — Это называется танец на пилоне.

Хотя Сыюй не понимала всех слов, она хохотала до колик, держась за живот. Пань Сяоси обняла ее, смеясь:

— Глупышка, какая ты смешливая.

Сыюй, переведя дух, спросила:

— Ты удивительная. А что еще умеешь? Музыка, шахматы, каллиграфия?

— Я мастер на все руки! — Пань Сяоси подошла к гуциню. — Отличный инструмент.

Сыюй открыла курильницу:

— Я зажгу благовония, играй.

Пань Сяоси остановила ее:

— Не надо, я сыграю кое-что посложнее.

Она взяла гуцинь и села на край кровати, закинув ногу на ногу:

— Слушай.

Она перевернула инструмент, стала играть на нем, как на гитаре, и запела о тоске, о несбывшихся мечтах, о слезах, которые капали прямо на струны. Сыюй замерла, слушая странную, печальную музыку. Она видела, как по щекам Пань Сяоси текут слезы.

— Не плачь, — прошептала Сыюй. — Ты так красиво играешь и поешь, но от этого так грустно.

Цянь Линь с женой, услышав хохот, поспешили к спальне дочери, но, услышав музыку, остановились.

— Господин, — прошептала жена, — Чжэнь-эр наконец-то нашла подругу, пусть радуется.

Линь кивнул:

— Да, я боялся, что эта девица из мира боевых искусств испортит ее, но эта музыка... она совсем не похожа на грубых воинов.

— Она так одинока, — добавила жена. — Пойдемте, я впервые слышу, чтобы она так смеялась.

Пань Сяоси подняла лицо и улыбнулась:

— Прости, я слишком погрузилась в песню.

— Ты странная, то плачешь, то смеешься, — сказала Сьюй.

Пань Сяоси вернула гуцинь на место:

— Наверное, я теряю голову только рядом с тобой. Вы так похожи, может, ты ее реинкарнация?

— Чья? — не поняла Сьюй.

Пань Сяоси опустила голову:

— Прости.

<http://bllate.org/book/19160/1881335>